

ныхъ стеколь; самъ занимался мозаикой и образованіемъ мастеровъ мозаичной работы, самъ вызвался учить молодыхъ людей пробирному искусству.... Въ этомъ утилитарномъ взглядѣ на знанія видимъ естественное продолженіе того же взгляда, который образовался въ эпоху реформы¹⁾. Признавая занятія естественными науками полезными, Ломоносовъ находилъ ихъ въ то же время въ высшей степени пріятными и предавался имъ часто вмѣсто отдыха среди своей служебной, официальной дѣятельности. Наконецъ онъ считалъ испытаніе природы занятіемъ святымъ, справедливо думая, что „смотря на огромность, красоту и стройность твореній, человекъ признаетъ божественное всемогущество, и чѣмъ больше разумъ постигаетъ природу, тѣмъ яснѣе открываетъ божественное всемогущество, величіе и премудрость Міроздателя“²⁾.

б) Историко-филологическія сочиненія Ломоносова суть слѣдующія:

1) Письмо о правилахъ Россійскаго Стихотворства, приложенное къ Одѣ на взятіе Хотина (1739 г.)³⁾.

2) Краткое руководство къ краснорѣчію (1748 г.)—риторика, составленная по схоластическимъ учебникамъ, принявшимъ въ основаніе Аристотеля и Квинтиліана. Въ своей риторикѣ Ломоносовъ предложилъ правила о строеніи рѣчи и объ условіяхъ ея благозвучія.

3) Россійская грамматика (1755 г.) Ломоносова справедливо можетъ называться первою русскою грамматикою, потому что грамматики, написанныя у насъ до Ломоносова (напр. Смотрицкаго), разсуждали о языкѣ церковно-славянскомъ, а не объ русскомъ. Главнѣйшая сторона грамматики Ломоносова состоитъ въ томъ, что она впервые различила въ грамматическомъ отношеніи языки церковно-славянскій и русскій и опредѣлила ихъ этимологическія и синтаксическія особенности.

4) О пользѣ книгъ церковныхъ въ Россійскомъ языкѣ (1748 г.)—разсужденіе, въ которомъ Ломоносовъ показываетъ стилистическое отношеніе церковно-славянскаго языка къ русскому.

5) Краткій Россійскій Лѣтописецъ съ родословіемъ.

1) Истор. Рус. Словесн. А. Галахова, т. I. стр. 350.

2) Тамъ же, стр. 352.

3) См. ниже замѣтки къ одѣ Ломоносова.